

Copyright © 2015 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Bylye Gody

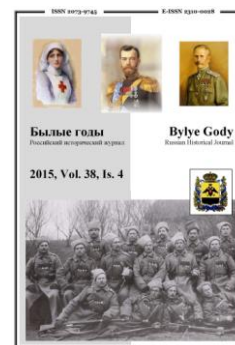
Has been issued since 2006.

ISSN: 2073-9745

E-ISSN: 2310-0028

Vol. 38, Is. 4, pp. 1062-1068, 2015

<http://bg.sutr.ru/>

UDC 93/94

Financial and Credit Cooperation of Zemstvo in the Middle Volga at the Beginning of XXth Century: The Legal and Economic Aspects of Functioning

Tatyana A. Kobzeva

Ulyanovsk state pedagogical university of I.N. Ulyanov, Russian Federation
Ulyanovsk. The area of 100th anniversary of the V.I. Lenin, 4, 432700
PhD (History). Associate Professor.
E-mail: tadir@mail.ru

Abstract

The activities of zemstvo provinces of the Middle Volga region in the development of the financial and credit co-operatives in the early XX century is studied in the article. The author reveals the role of banks in the formation Zemsky credit and financial infrastructure in the village. The author analyzes the strategy of the credit and financial policy during the period of modernization zemstvoes sotsi-сially-economic processes in Russia in the early XX century. This article was prepared on the basis of the analysis of annual and quarterly reports Zemsky small credit banks, archival documents of the Russian State Historical Archive.

Keywords: zemstvo, credit co-operatives, Zemsky cash desk small credit, Simbirsk, Kazan province, Penza Province, Samara Province, Saratov Province.

Введение

Земские учреждения дореволюционной России представляли собой систему взаимосвязанных социально-политических институтов, охватывавших своей деятельностью различные сферы общественной жизни. Земства старались учитывать интересы различных слоев общества и региональную специфику своего края. За небольшой по историческим меркам период они выработали механизмы для мирного разрешения социальных конфликтов и формирования партнерских отношений между обществом и государством. Проблемы, которые приходилось решать земствам в то время, формы и методы их финансово-кредитной политики во многом созвучны современной России. В начале XX века в стране шли экономические реформы, которые способствовали становлению институтов рыночного хозяйства. Именно в это время деятельность органов местного самоуправления приобрела наиболее широкий характер и затронула все сферы общественной жизни. Одним из основных направлений их экономической политики стало содействие финансово-кредитной, потребительской и сельскохозяйственной кооперации. Причем наиболее успешной из них была финансово-кредитная кооперация. На ее развитие были направлены основные усилия земских органов самоуправления. В предлагаемой статье исследуются основные аспекты финансово-кредитной кооперации земских учреждений губерний Среднего Поволжья, таких как Симбирская, Саратовская, Пензенская и Казанская.

Материалы и методы

Статья написана на основе опубликованных годовых отчетов уездных и губернских земских касс мелкого кредита губерний Среднего Поволжья и архивных материалов Российского государственного исторического архива (РГИА) и Государственного архива Ульяновской области (ГАУО).

Использование различных по форме и содержанию источников обусловило применение автором в работе сравнительно-исторического метода, методов статистического анализа данных, системного анализа деятельности земских касс мелкого кредита в контексте функционирования финансовых институтов дореволюционной России.

Обсуждение

В дореволюционной и советской историографии основное внимание уделялось общественно-политической истории земств, их деятельности в сферах народного образования и здравоохранения. Все дореволюционные работы по истории земств отличает богатый фактический материал, который не потерял своей актуальности и его можно использовать в современных исследованиях. Особенно это касается сведений, отражающих экономическую деятельность земских учреждений [1]. В советской историографии в русле марксистской теории большое внимание уделялось функциям капиталистического развития страны во второй половине XIX века и становления буржуазных общественных институтов, одним из которых были органы городского и земского самоуправления. Признавая большую заслугу земцев в качестве медиков, учителей, агрономов и др., советские историки отмечали, что земства так и не создали эффективной программы социально-экономического обновления страны [2].

На современном этапе наблюдается повышенный интерес к земской проблематике, обусловленный радикальными переменами в общественной жизни России 1990–2000-х гг. В последнее десятилетие XX в. появилось большое количество региональных исследований. Это очерки по истории земской медицины, культурно-просветительской работы, благотворительной и экономической деятельности земств [3]. Кроме того, на материале губерний Среднего Поволжья был написан и защищен ряд диссертаций, касавшихся отдельных аспектов организации и функционирования земств. Увидели свет и монографии по земской историографии [4]. Проблемами, связанными с деятельностью российских земств затрагивали и зарубежные исследователи в своих работах [5]. Особенно следует отметить работы зарубежных авторов, анализирующие региональные аспекты местной политики [6]. Однако, результаты всех этих работ еще не систематизированы в специальном историографическом исследовании.

Результаты

Начало развития кредитной кооперации в России было положено в конце XIX века. В 1895 г. правительство издало «Положение об учреждениях мелкого кредита» [7]. Закон предусматривал несколько видов кредитных кооперативов: судо-сберегательные и кредитные товарищества, сельские волостные банки и кассы. Кредитные товарищества отличались от судо-сберегательных отсутствием паевых взносов. Их основной капитал образовывался из ссуд Государственного банка. Волостные банки и кассы были сословными органами, так как создавались при сельских обществах [8]. Сельские волостные банки и кассы учреждались на суммы, поступавшие от сельских обществ, а также на суммы, пожертвованные казной, земскими и общественными учреждениями и частными лицами [9]. Учреждениям мелкого кредита разрешалось принимать денежные вклады, выдавать займы, краткосрочные ссуды, заниматься посредничеством в покупке предметов хозяйственного назначения [10].

7 июня 1904 г. было издано новое «Положение об учреждениях мелкого кредита». Оно во многом повторяло старый закон. Однако система учреждений мелкого кредита была расширена за счет включения в нее региональных союзов кредитных кооперативов и земских касс мелкого кредита. По новому положению за земствами законодательно было закреплено право учреждать по своей инициативе кредитные учреждения. На местах предусматривалось создание губернских комитетов по делам мелкого кредита, в состав которых, наряду с администрацией, входили представители земских учреждений — председатель земской управы и члены по выбору земского собрания. Кроме того, земские кассы мелкого кредита наделялись рядом привилегий. Они освобождались от государственного промыслового обложения и гербового сбора. Проценты по вкладам, принимаемых кассой, не облагались 5 % государственным налогом. Кроме того, вклады не подлежали описи и отчуждению [11]. От частных коммерческих банков земские кассы отличались тем, что их основной капитал образовывался посредством ассигнований земского собрания, займов, ссуд государства и пожертвований частных лиц. Запасной капитал кассы, служащий для покрытия убытков, образовывался из прибылей, а также из других источников. Не менее 20 % прибыли касса обязана была отчислять в запасный капитал [12].

Образцовый устав земской кассы мелкого кредита, изданный правительством в 1906 г. определял следующие направления деятельности: «Земская касса мелкого кредита имеет целью облегчить сельским хозяевам, земледельцам, ремесленникам и промышленникам, равно как образуемым ими артелям, товариществам и обществам, а также волостным, сельским и станичным обществам и крестьянским товариществам производство хозяйственных оборотов и улучшений и приобретение инвентаря путем: 1) снабжения названных в этой статье лиц и сообществ необходимыми для того денежными средствами на банковских основаниях, и принятии на себя посредничества по их оборотам, а также 2) содействия образуемым ими для того учреждениям мелкого кредита» [13]. Таким образом, земские кассы имели возможность кредитовать как единоличных заемщиков, так и коллективных, среди которых были учреждения мелкого кредита, производственные и потребительские кооперативы.

Возможность учреждать собственные кредитные учреждения открыло для органов земского самоуправления новые горизонты экономической деятельности. Главное назначение земских касс мелкого кредита земцы видели в повышении производительности крестьянских, ремесленных, промышленных хозяйств, их кредитных, потребительских и сельскохозяйственных кооперативов, посредством финансового и товарного кредитования [14].

В Среднем Поволжье земские кассы появились в 1908–1916 годах. В Казанской губернии к 1916 г. действовало семь касс, из них шесть уездных и одна губернская. В Пензенской губернии кассы появились в 1910–1914 годах. Пик их открытия пришелся на 1911 год. Были созданы Пензенская губернская касса, Инсарская, Мокшанская и Наровчатская уездные кассы.

Основные трудности, с которыми столкнулись земства при организации касс мелкого кредита – это отсутствие необходимых свободных финансовых ресурсов. В связи с этим, вопрос об открытии касс в ряде губерний Среднего Поволжья затягивался на несколько лет. В уже упоминавшейся Пензенской губернии вопрос об открытии губернской кассы мелкого кредита был поставлен еще в 1909 г., однако касса была открыта только два года спустя [15]. Аналогичная ситуация была и с Саранской уездной кассой мелкого кредита Пензенской губернии. Впервые вопрос об открытии был поставлен очередным уездным земским собранием в 1912 г., и на протяжении последующих 3 лет неоднократно поднимался на земском собрании, однако касса была открыта только 23 марта 1916 г.

Можно выделить два периода в кредитной деятельности земских касс Российской империи. В первый период (1910–1914 гг.) в основном кредитовались единоличные заёмщики тех волостей, где не было кредитных товариществ и волостных касс, и постепенно наблюдался переход к кредитованию кооперативов. На втором этапе (1914–1917 гг.) кредитной деятельности земств основными заемщиками касс стали сельские кооперативы и учреждения мелкого кредита. Смена приоритетов в кредитной политике земств была обусловлена трудностями при определении степени кредитоспособности сельских производителей и становлением к 1914 г. сети учреждений мелкого кредита, которые стали сами предоставлять кредиты единоличным заемщикам. Этот процесс был характерен для большинства земских касс России [16].

Среди земских касс Среднего Поволжья общероссийская тенденция наиболее отчетливо прослеживается в деятельности некоторых касс Симбирской губернии, которые на первом этапе кредитовали единоличных заемщиков, а затем переориентировались на кредитные кооперативы. Например, в Симбирской уездной кассе изменения в стратегии кредитной политики начинаются в 1913 г., когда единоличным заемщикам было выдано 22 % ссуд от общей суммы (32449 руб.), а кредитные кооперативы получили 113012 рублей [17]. В следующем 1914 году доля кредитования учреждений мелкого кредита составила 75 % (155104 руб.) от общей суммы. Доля же кредитов, предоставленных единоличным заемщикам, составила 25 % в сумме 49394 руб. [18]. Первая мировая война внесла свои коррективы. Объемы кредитования единоличных заемщиков остались на прежнем уровне. По данным на 1 января 1916 г. единоличные заёмщики получили 10234 руб. или 20 % всех ссуд. Доля кредитования кредитных учреждений сократилась с 78 до 58 % и общая сумма выданных им кредитов составила 30265 рублей. [19]. Это снижение было вызвано перенаправлением части финансовых ресурсов земских касс на кредитование коллективных заемщиков, к которым преимущественно относились производственные и потребительские кооперативы. В текущем году им было выдано кредитов на 10969 рублей.

В изучаемый период можно выделить несколько региональных тенденций в реализации кредитно-финансовой политики земских касс.

Первая тенденция – ориентация отдельных земских касс на кредитование учреждений мелкого кредита. Это было характерно для Наровчатской уездной земской кассы мелкого кредита Пензенской губернии, Балашовской и Камышинской уездной кассы Саратовской губернии, Ардатовской кассы Симбирской губернии. Изначально избранная стратегия кредитования учреждений мелкого кредита была обусловлена тем обстоятельством, что в указанных регионах уже сложилась сеть учреждений мелкого кредита, которая обслуживала единоличных заемщиков. На момент открытия Наровчатской уездной кассы в 1911 г. в уезде функционировала сеть учреждений мелкого кредита, включавшая 66 кредитных и 3 ссудо-сберегательных товариществ [20]. По сути, земские кассы мелкого кредита не столько меняли сложившуюся систему взаимодействия финансовых институтов и населения России, сколько встраивались в нее, по возможности занимая свободные экономические ниши с учетом условий местного рынка. Камышинская земская касса Казанской губернии в 1910–1912 годах кредитным учреждениям были выданы ссуды на общую сумму 78350, при этом единоличным заемщикам за этот же период была выдана всего одна ссуда в 200 руб. [21]. Казанское губернское земство кредитовало около 60 % кооперативных учреждений губернии, среди которых были волостные ссудо-сберегательные кассы и кредитные товарищества [22]. Аналогичная ситуация наблюдалась и в Пензенской губернии. В 1913 г. касса выдала кредит 104 учреждениям мелкого кредита на сумму 787264 руб. [23]. Инспектор мелкого кредита Пензенской губернии отмечал снижение объемов кредитования кассой производственных кооператив и окончательная ее переориентация на кредитные кооперативы [24]. Таким образом, данные кассы выполняли стоявшую перед земскими учреждениями задачу, а именно оказывать финансовую поддержку исключительно мелким финансово-кредитным кооперативам.

Переориентация касс на кредитование кооперативов произошла вследствие увеличения количества кредитных кооперативов, которые быстрее могли удовлетворять потребности местного населения в доступном кредите. В Среднем Поволжье кредитная кооперация была не только самой ранней по времени возникновения, но и наиболее распространенной по форме. К 1914 г. в 5 губерниях сельская кредитная кооперация была представлена 70 ссудо-сберегательными (6,7 %) и 970 кредитными (93,2 %) товариществами, объединявшими около 762 тыс. человек. Здесь располагалось около 10,7 % всех кредитных кооперативов европейской части России. Из них более половины в 1914 г. находились в Самарской — 297 (28,5 %) и Саратовской — 231 (22,2 %) губерниях. В Казанской и Пензенской губерниях к этому времени сформировалось соответственно — 193 (18,5 %) и 187 (17,9 %) кредитных кооперативов. Меньше всего их было в Симбирской губернии — 132 кредитных кооператива (12,6 %) [25].

С точки зрения ускорения и оптимизации процедуры кредитования, коллективные заемщики были наиболее «удобными» клиентами для земских учреждений. Земским кассам было легче определить степень их кредитоспособности, контролировать их оплату по кредитам, нежели индивидуальных заемщиков. Однако, земства не довольствовались только лишь ролью кредитора, они выступали и как организаторы кооперативного движения в регионе, координировали деятельность уже существующих и открывающихся кооперативных учреждений. Учреждения же мелкого кредита были заинтересованы в финансовой помощи со стороны земских касс. Процесс выстраивания отношений между кооперативами и земскими кассами был постепенным и сложным. Кредитные товарищества в начальный период деятельности земских касс неоднократно указывали на недостатки их функционирования: высокий процент по ссудам, небольшие суммы кредитов и их краткосрочность, прекращение заключенных договоров по усмотрению касс [26]. Так, например, проанализировав отчеты инспекторов мелкого кредита в губерниях Среднего Поволжья, можно констатировать, что кредитные учреждения многих уездов (Инсарский и Нижнеломовской уезды Пензенской губернии, Вольский уезд Саратовской губернии) прибегали к кредиту в земских кассах только в самых крайних случаях, их не устраивал высокий процента (8 %) [27].

Вторая тенденция — это преимущественное кредитование единоличных заемщиков, обусловленная отсутствием широкой сети учреждений мелкого кредита — кредитных и ссудо-сберегательных товариществ. Эта тенденция прослеживается в деятельности Керенской кассы Пензенской губернии, Вольской кассы Саратовской губернии, Ядринской и Козмодемьянской уездных земских касс Казанской губернии. Так, в Керенской уездной кассе сумма кредитования единоличных заемщиков составляла в 95 % от общей суммы кредитов и возросла в 1913–1915 гг. в два раза, с 36467 руб. до 78940 руб. [28]. Ядринская касса кредитовала только отдельных сельских производителей, причем наибольший объем их кредитования пришелся на 1914 г. и составил 53422 руб. [29]. Некоторые кассы с самого начала своей работы ориентировались исключительно на единоличных заемщиков, как, например, Самарская губернская касса, открытая в конце 1915 г., одной из последних в Среднем Поволжье. За недолгий период своей работы, она кредитовала исключительно индивидуальных заемщиков, размер ссуд которым в 1916 г. составил 49916 руб. [30].

Третья тенденция — кредитование производственных и потребительских кооперативов, связанная с развитием кооперации в уездах Среднего Поволжья. Она была характерна для Буинской уездной земской кассы мелкого кредита, которая с самого начала своей деятельности перешла к кредитованию производственных кооперативов. В 1915 г. общая сумма их финансирования составила 16765 руб. [31]. В этом же году на производственные и потребительские кооперативы переориентировалась Городищенская земская касса Пензенской губернии. На производственные кооперативы из общей суммы ссуд приходилось 90 %, в то время как на кредитные кооперативы всего 10 % [32].

Представители учреждений мелкого кредита на районных кооперативных съездах неоднократно обсуждали вопрос об участии земств в развитии кредитной кооперации. При этом отмечались как очевидные достижения земств, так и отдельные проблемы. В 1912 г. на прошедшем кооперативном съезде района Казанского отделения Госбанка было отмечено, что благодаря земской поддержки в течении двух лет с 1911 по 1912 гг. было открыто 30 товариществ и предоставлено товаров по льготным ценам 100 кредитным кооперативам [33]. Первой проблемой были высокие проценты по кредитам. Второй — экономическая неэффективность земских касс мелкого кредита. Так, например, Мокшанская уездная касса мелкого кредита была открыта 12 февраля 1911 г., а закрыта была в октябре 1912 г. За короткий период своего существования касса обслуживала 18 сельских кредитных учреждения, из которых восемь, по мнению инспектора, пришли в упадок, а их оплата по судам составила 50 % от общей суммы долгов. Кредитными услугами кассы в 1915 г. воспользовались только 14 кооперативов [34]. Мокшанская касса стала убыточной организацией для земских учреждений, потому что основные долги кассы должно было погасить уездное земство. Именно поэтому было принято решение закрыть кассу [35].

В период экономического кризиса кассы стали подспорьем финансирования деятельности самих земств. Уездные кассы выдавали ссуды уездным земствам. Так, например, Ардатовская касса Симбирской губернии в 1915 г. выдала 11 ссуд уездному земству на сумму 105000, в 1916 г. эта сумма

увеличилась в 2,5 раза и составила 268000 руб. [36]. Например, в 1917 г. Сенгилеевская касса выдала ссуду уездному земству 20000 руб. на “выполнение неотложных нужд” [37].

Заключение

Анализируя участие земских учреждений в открытии новых кредитных и ссудо-сберегательных товариществ, следует отметить их незначительное участие по сравнению с правительственными учреждениями. По данным Управления по делам мелкого кредита при Государственном банке Министерства финансов Российской империи всего при содействии земств с 1906 по 1915 гг. было открыто 1114 кредитных и ссудо-сберегательных товариществ, что составило всего 8 % от общего количества открытых за этот период мелких кредитных учреждений [38]. Ограниченность земств в средствах и незначительной промежуток времени не позволило земствам в полной мере реализовать данное направление деятельности. Деятельность земских органов самоуправления в сфере финансово-кредитной кооперации была направлена на поддержку и развитие учреждений мелкого кредита губерний Среднего Поволжья. Большинство земских касс Среднего Поволжья за короткий период своего функционирования переориентировали свою работу: от кредитования единоличных заемщиков перешли к кредитованию кредитных кооперативов. Однако, следует отметить, что земская кредитная кооперация начала развиваться в XX веке и находилась в самом начале своего пути, именно поэтому сохранялись многие проблемы, такие как, нехватки квалифицированных кадров, конкуренция с учреждениями мелкого кредита в начальный период деятельности земских касс. Тем не менее, земские кассы заняли свою нишу на формирующемся финансовом рынке России. Также кассы стали одним из главных инструментов по содействию кредитной кооперации в деревне, стали своеобразным координатором в деятельности всех местных учреждений мелкого кредита. Благодаря кассам появился новый и во многом доступный источник кредитования единоличных и коллективных заемщиков, способствующий развитию кредитной кооперации в России.

Благодарности

Статья написана в рамках гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых (Договор № 14.Z56.14.4287-МК)

Примечания:

1. Маслов С. Земство и кооперация. М.: Тип. И. Д. Сытина, 1916. 47 с.
2. Пирумова Н. М. Земское либеральное движение. Социальные корни и эволюция. М.: Наука, 1977. 287 с.
3. Абрамов В.Ф. Российское земство: экономика, финансы и культура. М.: Ника, 1996. 165 с.
4. Горнов В.А. Историография истории земства России. Отечественные исследования второй половины 40-х – начала 90-х годов. Рязань: Горизонт, 1997. 122 с.
5. Nancy Mandelker Frieden. Russian Physicians in an Era of Reform and Revolution, 1856-1905. Princeton University Press, 2014. 398 p.
6. Scott J. Seregny. A Wager on the Peasantry: Anti-Zemstvo Riots, Adult Education and the Russian Village during World War One: Stavropol' Province. // The Slavonic and East European Review. Vol. 79, No. 1 (Jan., 2001), pp. 90-126.
7. Сообщения СПб. Отделение Комитета о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществ. Вып. 10. СПб.: Типография И. Н. Скороходова, 1895. С. 136, 170, 174-183.
8. Соколовский П.А. Положение об учреждениях мелкого кредита // Кооперация. Страницы истории / Под ред. К.Н. Фигуровской. М.: Наука, 2001. Т.1. Ч.2. С. 572.
9. Положение об учреждениях мелкого кредита от 1 июня 1895 г. // Кооперация. Страницы истории / Под ред. К. Н. Фигуровской. М.: Наука, 2001. Т.1. Ч.2. С. 599.
10. Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф. 46. Оп. 2. Д. 248. Л. 13.
11. Хижняков В.М. Земство и кооперация. М.: Тип-литогрфия И.Н. Кушнерев и Компания, 1918. С. 81.
12. Хижняков В.М. Земство и кооперация. М.: Тип-литогрфия И.Н. Кушнерев и Компания, 1918. С. 85.
13. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 582. Оп. 4. Д.12634. Л. 8.
14. Хижняков В.М. Земство и кооперация. М.: Тип-литогрфия И. Н. Кушнерев и Компания, 1918. С. 79.
15. РГИА. Ф. 582. Оп. 4. Д. 12640. Л. 4.
16. Корелин А. П. Сельскохозяйственный кредит в России в конце XIX — нач. XX вв. М.: Наука, 1988. С. 142.
17. ГАУО. Ф. 84. Оп. 1. Д. 1166. Л. 31.
18. ГАУО. Ф. 84. Оп. 1. Д. 1292. Л. 25.
19. ГАУО. Ф. 84. Оп. 1. Д. 1292. Л. 22.
20. РГИА. Ф. 582. Оп. 4. Д.12638. Л. 3.
21. Отчет Камышинской уездной кассы мелкого кредита за 1912 год. Камышин: Типография Г.И. Фадеева, 1913.С.4.

22. Обзор деятельности кассы мелкого кредита Казанского губернского земства по развитию мелких кредитных учреждений за время с 1 сентября 1914 по 1 сентября 1915 г. Казань: Типо-литография И.Н. Харитонов, 1915. С. 1, 25.
23. РГИА. Ф. 582. Оп. 4. Д.12640. Л. 244.
24. РГИА. Ф. 582. Оп. 4. Д.12640. Л.308-309.
25. Целовальникова И.И. Сельскохозяйственная кооперация в аграрном секторе экономики России в начале XX века (на материалах Среднего Поволжья). Ульяновск: УлГПУ, 2013. С.135.
26. Королева Н.Г. Хозяйственно-экономическая деятельность земств в период модернизации российской деревни (1907-1914 гг.). М.: РОССПЭН, 2011. С. 135-136.
27. РГИА. Ф.582. Оп.4. Д.12639. Л.70.
28. РГИА. Ф.582. Оп.4. Д.12635. Л.43, 98-99, 102-103.
29. Отчет Ядринской уездной кассы мелкого кредита за 1914 год. Василь-Сурск: Типография А. Попова и В. Макарова, 1915. С.7.
30. РГИА. Ф. 582. Оп. 6. Д.204. Л. 8-12.
31. ГАУО. Ф. 193. Оп. 1. Д. 66. Л. 55.
32. РГИА. Ф.582. Оп.6. Д.197. Л. 16-17.
33. Королева Н.Г. Хозяйственно-экономическая деятельность земств в период модернизации российской деревни (1907-1914 гг.). М.: РОССПЭН, 2011. С. 140.
34. РГИА. Ф. 582. Оп. 4. Д. 12637. Л. 34-35.
35. РГИА. Ф. 582. Оп. 4. Д.12638. Л. 67.
36. РГИА. Ф. 582. Оп. 6. Д. 207. Л. 3.
37. ГАУО. Ф. 46. Оп. 2. Д. 884. Л. 8.
38. РГИА. Ф. 582. Оп. 6. Д. 497. Л. 3.

References:

1. Maslov S. Zemstvo and cooperation. M.: Type. Sytin, 1916. 47 p. (In Russian)
2. Pirumova N.M. Provincial liberal movement. Social roots and evolution. M. : Science, 1977. 287 p. (In Russian)
3. Abramov V.F. Russian Zemstvo: the economy, finance and culture. M: Nick, 1996. 165 p. (In Russian)
4. Gornov V.A. Historiography History Russian zemstvos. Domestic study of the second half of 40th - beginning of the 90s. Ryazan: Horizon, 1997. 122 p. (In Russian)
5. Nancy Mandelker Frieden. Russian Physicians in an Era of Reform and Revolution, 1856-1905. Princeton University Press, 2014. 398 p.
6. Scott J. Seregny. A Wager on the Peasantry: Anti-Zemstvo Riots, Adult Education and the Russian Village during World War One: Stavropol' Province. // The Slavonic and East European Review. Vol. 79, No. 1 (Jan., 2001), pp. 90-126
7. View of St. Petersburg. Department of the Committee on Rural ship-savings and industrial partnerships. Vol. 10. St. Petersburg. : Typography I. Skorokhodova, 1895. P. 136, 170, 174-183. (In Russian)
8. Sokolovsky P.A. Provisions on the establishment of small loan // Cooperation. Pages of History / Ed. K.N. Figurovskaya. M. : Nauka, 2001. Vol.1. Part2. P. 572. (In Russian)
9. The position of small credit institutions from June 1, 1895 // Cooperation. Pages of History / Ed. K.N. Figurovskaya. M. : Nauka, 2001. Vol.1. Part 2. P. 599. (In Russian)
10. The State Archives of the Ulyanovsk region (GAUO). F. 46. Inv. 2. D. 248. P. 13.
11. Hizhnyakov V.M. Zemstvo and cooperation. M. : Type lithography I. Kouchner and Company, 1918. P. 81 (In Russian)
12. Hizhnyakov V.M. Zemstvo and cooperation. M.: Type lithography I. Kouchner and Company, 1918. P. 85 (In Russian)
13. The Russian State Historical Archiv (RGIA). F. 582. Inv. 4. D.12634. P. 8.
14. Hizhnyakov V.M. Zemstvo and cooperation. M.: Type lithography I. Kouchner and Company, 1918. P. 79 (In Russian)
15. RGIA. F. 582. Inv. 4. D. 12640. P. 4.
16. Korelin A.P. Agricultural credit in Russia in the late XIX – early. XX centuries. M.: Nauka, 1988. P. 142. (In Russian)
17. GAUO. F. 84. Inv. 1. D. 1166. P. 31.
18. GAUO. F. 84. Inv. 1. D. 1292. P. 25.
19. GAUO. F. 84. Inv. 1. D. 1292. P. 22.
20. RGIA. F. 582. Inv. 4. D.12638. P. 3.
21. Report Kamishinskaya county fund small loans for 1912. Kamyshin: Printing G.I. Fadeev 1913. P.4.(In Russian)
22. Review of the small loans fund Kazan Province Zemstvo for the development of small credit institutions in the time from September 1, 1914 to September 1, 1915 Kazan: Tipo lithography I.N. Kharitonov, 1915. P. 1, 25. (In Russian)
23. RGIA. F. 582. Inv. 4. D.12640. P. 244.

24. RGIA. F. 582. Inv. 4. D.12640. P.308-309.
25. Tselovalnikova I.I. Agricultural cooperation in the agricultural sector of the Russian economy in the early XX century (on materials of the Middle Volga region). Ulyanovsk: UlGPU, 2013. P.135. (In Russian)
26. Koroleva N.G. Economic activities Zemstvos during the modernization of the Russian village (1907-1914 yy.). M.: ROSSPEN, 2011. P. 135-136.
27. RGIA. F.582. Inv.4. D.12639. P.70.
28. RGIA. F.582. Inv.4. D.12635. P.43, 98-99, 102-103.
29. Report Yadrinsky county fund small loans for 1914. Vasil-Sura: Printing Popov and V. Makarov, 1915. P.7. (In Russian)
30. RGIA. F. 582. Inv. 6. D.204. P. 8-12.
31. GAUO. F. 193. Inv. 1. D. 66. P. 55.
32. RGIA. F.582. Inv. 6. D.197. P. 16-17.
33. Koroleva N.G. Economic activities Zemstvos during the modernization of the Russian village (1907-1914 yy.). M.: ROSSPEN, 2011. P.140. (In Russian)
34. RGIA. F. 582. Inv. 4. D. 12637. P. 34-35.
35. RGIA. F. 582. Inv. 4. D.12638. P. 67.
36. RGIA. F. 582. Inv. 6. D. 207. P. 3.
37. GAUO. F. 46. Inv. 2. D. 884. P. 8.
38. RGIA. F. 582. Inv. 6. D. 497. P. 3.

УДК 93/94

**Земская финансово-кредитная кооперация Среднего Поволжья в начале XX века:
правовые и экономические аспекты функционирования**

Татьяна Александровна Кобзева

Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова, Российская Федерация

Кандидат исторических наук, доцент

E-mail: tadir@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается деятельность земских учреждений губерний Среднего Поволжья в развитии финансово-кредитной кооперации в начале XX века. Автор раскрывает роль земских касс в формировании кредитно-финансовой инфраструктуры в деревни. Анализируются стратегии кредитно-финансовой политики земств в период модернизационных социально-экономических процессов, происходивших в России в начале XX века. Статья подготовлена на основе анализа годовых и квартальных отчетов земских касс мелкого кредита, архивных материалов Российского государственного исторического архива.

Ключевые слова: земства, кредитная кооперация, земские кассы мелкого кредита, Симбирская губерния, Казанская губерния, Пензенская губерния, Самарская губерния, Саратовская губерния.